ДНЕВНИКИ С. А. СОКОЛОВА

Л. Ю. Мельник

Большую ценность как исторический источник имеют такие документы, как личные дневники, письма. Они дают нам представление о частной жизни членов общества, исторические события находят своеобразное отражение в жизни авторов этих документов, получают личностную оценку, личные дневники и письма доносят до нас картины быта — так называемые мелочи, не сохраняющиеся в различных официальных документах, наконец, дневники и письма дают портрет авторов как представителей конкретной исторической эпохи, «портрет» характерной для этой эпохи психологии личности.

Все сказанное в полной мере относится к комплексу дневников Серапиона Алексеевича Соколова, состоящему из тридцати трех тетрадок, охватывающему сорок пять лет. Дневники представляют из себя тетрадки формата записной книжки (размером примерно 10×17 см). Частью это книжки промышленного производства, частью — самодельные (на их изготовление С. А. Соколов использовал документы семейного архива более раннего периода, вплоть до конца прошлого века, тоже довольно интересные сами по себе).

Дневники были начаты в 1906 г., первые два дневника не сохранились. Есть и другие утраты — частью из-за того, что автор некоторые дневники уничтожил (так отмечено в дневниках), частью из-за плохих условий хранения. От некоторых дневников сохранились лишь разрозненные страницы.

Дневники велись вплоть до 1951 г. Последний дневник заканчивается записями сына С. А. Соколова — А. С. Соколова, пытавшегося продолжить ведение дневников в 1963 г., но оставившего свое намерение после эпизодических заметок.

Судя по состоянию дневников, они долгое время лежали в пыли, грязи, сырости, в итоге бумага обветшала, чернила местами совершенно выцвели, есть утрата текста из-за плесени.

В 1990 г. дневники были обнаружены С. Цушко, через сотрудника Ростовского музея В. М. Цушко попали к автору настоящей работы, осуществившему разборку и расшифровку, снятие машинописной копии с материалов. С согласия В. М. Цушко мною была осуществлена публикация ряда дневников в местной газете «Путь к коммунизму» («Ростовский

вестник») в течение 1990-1992 гг. Оригиналы дневников были возвращены С. Цушко по его просьбе.

Целью настоящей работы является введение в научный обиход нового источника по истории Ростова первой половины XX в.

Работая с дневниками, мне удалось довольно подробно выяснить биографию автора материалов.

Серапион Алексеевич Соколов — ростовец, родился 27 февраля (по старому стилю) 1876 г. в семье священника Иоанно-Предтеческой церкви Ростова Алексея Серапионовича Соколова. Его мать — Вера Александровна, в девичестве Андреевская, дочь священника. Вообще, предки родителей, по крайней мере во втором и третьем колене, также относились к духовному званию.

Кроме Серапиона в семье было еще семеро детей: братья Алексей, Александр, Андрей, Николай, Иван, сестры Клавдия и Павла.

Священниками из сыновей А. С. Соколова не стал никто, хотя соответствующее образование, видимо, получили все. Иван и Серапион окончили Ярославскую духовную семинарию, Николай — Вологодскую духовную семинарию, Алексей — даже Казанскую духовную академию. Остальные два брата, возможно, начали образование в ростовском Димитриевском училище, а продолжали в учебных заведениях другого ведомства. Александр, например, окончил Ярославский Демидовский лицей (юридический).

Сестры также получили образование. Мы располагаем сведениями только о младшей, Павле, окончившей Рыбинскую женскую гимназию. Но, видимо, и Клавдия в такой семье не осталась без образования — скорее всего, окончила одно из епархиальных училищ для девиц духовного звания.

Серапион Алексеевич Соколов, как уже говорилось, окончил Ярославскую духовную семинарию, в 1897 г., после чего поступил в Казанский ветеринарный институт, который окончил весной 1902 г. Осенью того же года женился на дочери священника Любимского уезда Варваре Ивановне Добровольской (в девичестве) и уехал к месту службы в укрепление Нарын Семиреченской области (Киргизия). Несколько раз менял место службы, пока, наконец, не перевелся в Ростов в 1914 г., где до 1918 г. служил ветврачом на скотобойне.

Жил с семьей в Ростове в собственном доме на Ильинке, № 37 (после революции — Октябрьская, № 42), откуда в 1946 г. переехал в дом № 27 по той же улице.

Имел четырех детей: сын Анатолий, дочери Августа, Екатерина, Антонина (Екатерина умерла в 1921 г.).

В 1918 г. был выслан из Ростова (скорее всего, из-за «сомнительного» происхождения и не совсем лояльного отношения к новой власти). Служил в Ярославле — в отряде по борьбе с холерой, в Харьковской губернии, участковым ветврачом в Вощажникове Ростовского уезда. В 1924 г. на короткое время определился псаломщиком в ростовскую Борисоглебскую церковь, затем опять работал ветврачом на участке в Березниковской волости Ростовского уезда, в 1928 г. — на ростовской бойне. В 1937 г. ушел на пенсию. Однако впоследствии не раз снова поступал на работу, к чему вынуждали тяжелые условия жизни: в 1942 г. работал в Ростовской ветлечебнице, в 1944-м г. — на конюшне райпромкомбината, в 1945 г. — ночным сторожем в артели «Дружба». И даже в 1947 г.,когда ему было за семьдесят, устроился работать в ветлечебницу в Рязанцеве.

Внештатно сотрудничал в местной ростовской газете, в областном «Северном рабочем».

Необходимо сказать несколько слов об отношении С. А. Соколова к религии. Вероятно, был он человеком верующим. Поскольку получил духовное образование — в деталях знал церковный устав, чин богослужений, наизусть помнил тексты служб, знал церковнославянский язык. Любил церковное пение — не случайно его отец служил учителем церковного пения в Ростовском Димитриевском училище.

После революции отношение к религии у С. А. Соколова постепенно менялось. Происходило это, видимо, не потому, что С. А. Соколов стал атеистом, а из своеобразной «ревности» — идеалом священнослужителя для него был и навсегда остался его отец. В дневниках неоднократно встречаются скептические оценки «нынешних попов», «красных» попов», которые петь не умеют, устава не знают, служат неправильно. Часто таким «нынешним попам» С. А. Соколов противопоставляет своего отца. Из некоторых заметок можно заключить, что С. А. Соколов вполне профессионально разбирался в церковных звонах, сам умел звонить в колокола.

Умер С. А. Соколов 1 февраля 1963 г.

Можно с уверенностью сказать о том, что автор рассчитывал на какое-то обнародование дневников — не раз он в записях прямо обращается к будущим читателям, рассуждает о том, что они «поймут его».

Записи в дневниках велись по дням, с указанием приходящегося на день церковного праздника. До определенного времени даты указывались не только по новому стилю, но и по старому.

Во многих случаях в дневниках присутствуют записи о погоде, нередко тут же приводятся народные приметы и делаются попытки их объяснить. Из записей можно понять, что привычку делать заметки о состоянии погоды автор мог перенять у своего отца, ведшего дневник наблюдений за состоянием озера.

Содержатся в дневниковых заметках наблюдения автора за общественной жизнью, современной записям, даются собственные комментарии этим событиям. Наряду с этим присутствуют заметки о семейной жизни С. А. Соколова, его отношениях с женой, детьми.

Помимо записей в книжках дневников есть нечто, представляющее из себя самостоятельную ценность. Это — наклеенные на незанятые текстом страницы карточки на хлеб, муку, воду, талоны на обеды в столовой, билеты в метро, железнодорожные билеты, этикетки от спичечных коробков, папирос, напитков, конфет, детские рисунки (видимо, внуков), фотографии, денежные знаки 1920-х гг. И ценность этих аппликаций в том, что являются они характерными и почти целиком утраченными теперь приметами того времени.

Предпринимаемая здесь публикация дневников С. А. Соколова — неполная, с сокращениями, что вызвано слишком большим объемом материалов. Дневники публикуются отдельно по тетрадям, с указанием нумерации листов в каждой тетради. Некоторые изъятия текста пришлось допустить из-за утраты—порчи листов, выцветания чернил.

ДНЕВНИКИ С. А. СОКОЛОВА

№ 1. ТЕТРАДЬ ПЕРВАЯ

л. 2 1908 г. Февраля 19 — вторник масляной. В ночь с 14 на 15 февраля у меня родилась третья дочь и четвертый член семьи... (Далее следует описание процесса родов, которые С. А. Соколов принимал у своей жены дома — Л. М.).

л. 5 об. 12 декабря — пятница. Сегодня день ангела моего брата Александра Алексеевича, с которым

протекло почти все мое детство, а также годы уче-
л. 6 нья в семинарии. Ему испол//нилось 31 год (родился 8 дек. 1877 г.), а мне в феврале следующего года будет 33 года, так что мы являемся почти погодками. Живо встают передо мной некоторые события из детства, участниками которых в большинстве случаев являлись мы оба брата, почему я надумал записать некоторые впечатления детства под соответствующими заголовками.

«Хождение на полдни»

Объясню сначала несколько странное слово «полдни». Дело в том, что в нашей губернии в течение теплого времени (весной, летом и частью осенью) доят коров три раза в сутки: утром, когда выпускают на пастбище, вечером, когда скот возвращается домой, и «в полдень». Здесь кстати замечу, что поступают вполне правильно, чем чаще доить коров, тем лучше.//

л. 6 об. Итак, «ходить на полдни», значило на местном жаргоне ходить на пастбище для доения коров в полдень. Пастбищ на моей родине было три. Рано весной, только успеет стаять снег, что совпадало с Егорьевым днем (23 апреля), скот выгонялся на луг за Николоворжищевским людским кладбищем. Среди лета гонялся на пастьбу большей частью на северную сторону города, за железную дорогу, а иногда на «подозерку», около Яковлевского монастыря. Вот путешествие наше на одно из этих пастбищ, а именно, за полотно Московско-Ярославской железной дороги я и хочу описать. За коровами в нашей семье ухаживала обыкновенно наша тетушка — сестра матери, она же и доила их и ходила для этой цели на полдни, а мы два братца
л. 7 Александр и // Серапион — с ней. Так как для нас в нашем тогдашнем возрасте путешествие это было целым событием, то и думать об этом и проситься мы начинали задолго. Наконец, наше желание исполнено, и, после недолгих сборов, которые состояли в том, что тетушка заберет в ведро для молока «краюху» чернаго хлеба, картошки в мундире, несколько штук огурцов, мы отправлялись. Путь наш

шел первоначально по нашей Предтеченской улице, где ничего особенно не встречалось, за исключением разве Плешановской богадельни, где нас в особенности занимала деревянная звонница, а далее, с окончанием улицы, выходишь на поле. Здесь уже было более разнообразия. Занимали нас и
л. 7 об. рвы, которыми покрыто все поле до полотна // железной дороги. Действительно интересно, каким образом образовались эти рвы. Происхождение их объясняют различным образом, одни говорят, что образовались они от того, что здесь рыли глину для кирпичных заводов, которых здесь и в настоящее время существует несколько. Другие, в особенности старожилы уверяют, что здесь в прошлое время, когда Ростов был столицей, был расположен самый город, и рвы остались от сломанных построек. В подтверждение этого мнения может служить оставшееся до сего времени название этого прихода, находящагося как раз в этой части города, Леонтиевским, что «на Заровье». Далее, по пути шли кирпичные заводы, о которых я упомянул выше, и которые интересовали нас не менее рвов. Любопытство наше занимали полуобнаженные рабочие, возившие глину на тачках // по
л. 8 нарочно настланным доскам от места, где копают глину до самого завода. Интересовало нас и то, как те же рабочие месили на заводе глину. Заводы кирпичные представляют из себя несколько навесов, открытых снизу, где размешанная глина накладывалась в формы, проветривалась и потом в виде полусырого кирпича поступала на самый завод для обжигания. Место, где обжигают кирпичи, внутри нам видеть не удавалось, а снаружи это деревянная пирамида, из верхушки которой постоянно идет дым. В нескольких саженях от последнего завода проложено полотно железной дороги, по краям обложенное мелкими камешками. Камешки эти также были не малым для нас развлечением.
л. 8 об. Бывало, наберем их полные карма // ны и несем домой. Сразу за полотном расположен луг, на котором паслось стадо. Для поения скота, а также и для купанья в жаркое время недалеко от полотна был небольшой пруд, вырытый железной дорогой

под насыпь. В этом пруде, не смотря на то, что туда постоянно заходили коровы и мутили воду, мы, пока тетушка доит корову, находили для себя удовольствием искупаться. По окончании доения, набрав луговых цветов, мы располагались где-нибудь на бугорке около железной дороги и, в ожидании пассажирского поезда, который проходил как раз в это время, отдыхали и завтракали. Проводив поезд, мы тем же путем возвращались домой.

л. 10 об. ...19 октября — понедельник... С 3 сентября я болел брюшным тифом... Пользует меня врач земской больницы В. Гальперин...

л. 11 ...Родители молятся о выздоровлении болящего, я же вспомнив о родителях, вспоминаю и о некоторых событиях детства, связанных с родителями. Хочу описать одну из наших прогулок на «большую дорогу», устраиваемых родителями. Здесь я возвращаюсь к воспоминаниям детства, описание
л. 11 об. событий которых // я начал еще в прошлом году.

«Прогулка на «большую дорогу»

«Большой дорогой» у нас называют обыкновенную проселочную дорогу, обсаженную с обеих сторон в два ряда березами и окопанную канавами. Уверяют, что дороги обсажены березами по распоряжению Екатерины Великой. Таких дорог у нас в Ростове две, выходят оне из города в одном месте, а потом разветвляются тут же вблизи города. Одна из них идет будто бы до самой Москвы, а другая — в Углич. На описанныя дороги и совершались наши прогулки. Сборы на гулянья были недолгие... (вырвана страница — Л. М.)

л. 12 ...делали обыкновенно привал, во время котораго родители выпивали 1—2 рюмки водки, а мы закусывали имеющейся у нас провизией. Прежде этого, если время было не поздно, купались в реке. Через реку Ишню существует 2 деревянных моста, так как в этом месте она делится на два русла. Пройдя еще версты две, Ишня впадает в озеро Неро. За вторым мостом Московское шоссе сворачивает влево, а мы обыкновенно по левому

берегу Ишни направлялись к железнодорожному мосту, где поднявшись по лестнице, путешествовали обратно домой уже по полотну железной доро-
л. 12 об. ги. Надо заметить, что от шоссейных мостов открывается недурный вид на город и в особенности Яковлевский монастырь. По полотну железной дороги будет тоже не меньше 1/4 версты, влево от полотна небольшой перелесочек, который также удостаивался нашего внимания. Здесь мы иной раз находили грибов (солодашек, березовиков, боровиков) на целое жаркое. Перейдя через переезд, который делает Угличский тракт через железнодорожное полотно, мы этим путем подходили снова к Сергиевской часовне, откуда довольные прогулкой, возвращались домой. Закусив свеженабранными изжаренными грибами, мы отправлялись на сеновал, где, под впечатлением гулянья, засыпали мертвым сном.

л. 13 5 ноября — четверг. В сегодняшнем нумере «Новаго времени» помещена корреспонденция некоего В. Прокофьева, с Ростовских торжеств. В этой корреспонденции автор упоминает вскользь о самом кануне торжества — соединенном заседании юбилейной и археологической комиссий и попутно описывает Ростовский музей церковных древностей, о самих же торжествах, происходивших утром 28 октября ничего не пишет. Более обстоятельное описание торжества я имею в письме родителя, которое и прилагаю. (Приложения нет — Л. М.). Описание торжеств очерчено цветным карандашом. Здесь же прикреплена и корреспонденция В. Прокофьева (также отсутствует в оригинале — Л. М.).

л. 13 об. 17 ноября — вторник. В корреспонденции «Новаго времени» от 5 ноября (№ 18088) В. Прокофьева, при описании Ростовских торжеств по случаю 200-летия кончины Св. Димитрия, между прочим, упоминает о Ростовских звонах и в числе их считает два иоакимовских. Насколько мне известно, как уроженцу Ростова, всех звонов, исключая будничного и звона от недели Фоминой до отдания Пасхи, а равно позднейших — ионафиновских, и раньше, и в настоящее время производится на соборной колокольне три: «ионинский», «акимов-

ский» и «егорьевский». Правда, существует на нотах еще другой «Акимовский», исправленный о. Аристархом Израилевым, но на практике этот звон никогда не производится. В этом исправленном Акимовском звоне выпущены, как мешающие аккорду C-dur, колокола: Голодарь (as), Безымянные 9 (d′) и 10 (f′) и первый зазвонный заменен «Ясаком» (c′′). Об одном Акимовском звоне упоминает в своем предисловии к брошюре «Ростовские колокола и звоны» св. Аристарха Израилева (чтение в обществе Любителей Древней Письменности 11 мая 1884 года) и В. Стасов. Он пишет: «в течение очень многих лет, на этой (Ростовской соборной) колокольне производятся звоны, носящие имена: «Сысоевскаго», «Акимовскаго», «Егорьевскаго» и двух «Будничных», которые известны всей России, упоминаются во многих археологических и исторических сочинениях наших, но никогда еще не были положены на ноты». (С.-Петербург, 1884, 15 июня, стр. V).

Сам автор упомянутой книги о. Аристарх Израилев, в главе II «Звон колоколов Ростовского Успенского собора» также описывает один, а не
л. 14 об. два «Акимовских // звона. По воскресным и праздничным дням звон производится во все колокола, и всеми пятью звонарями, находящимися при соборе. Этот полный звон бывает троякий: «Ионинский», «Акимовский», и «Егорьевский» (Ар. Израилев, стр. 17).

На Ростовской соборной колокольне существует еще один звон, о котором не упоминает в своем труде о. Аристарх, это так называемый «Калязинский». Звон этот не менее красив, чем описанные Израилевым три звона и производится он также во все колокола и всеми пятью звонарями. Начало его похоже и даже почти одинаково с «Акимовским», в средине же между ними есть разница, которая состоит в том, что звонари ударяют
л. 15 одновременно во все колокола три раза подряд, // а дальше идет опять перебор в колокола порознь. Получается как бы подобие бесконечной веревки с узлами через известные промежутки, на определенном разстоянии, как это можно видеть на чер-

теже: —»-»-»——»-»-»——»-»-»——»-»-»——»-»-»—
(в оригинале приведен выполненный чернилами чертеж-схема — Л. М.).

20 ноября — пятница. В крестном календаре Гатцука под 20 числом значится мученика Анатолия — день Ангела моего старшего сына... 24 числа этого же месяца именинницы две дочери сразу-Августа, названная в честь муч. Августы (Василиссы) и Екатерина, посвященная памяти великомученицы Екатерины. Пользуясь случаем, заношу
л. 15 об. в дневник краткие биогра//фии маленьких именинников. Анатолий — что значит в переводе с греческого — восточный, родился не на востоке, а скорее на юге, в укреплении Нарыне Пржевальского уезда Семиреченской области. Днем появления его на свет Божий было 27 число сентября 1903 года, следовательно, ему идет теперь 7 год. День крещения его точно не помним ни мать, ни я. Крестным отцом был позван участковый Атбашинский начальник Павел Павлович Иванов, а крестной — жена бывшего Нарынского начальника местной команды Григорьевского Елизавета Ильинична Григорьевская. П. П. Иванов был участником Японской войны, после которой он возвратился на
л. 16 прежнее место, а где находится теперь, // мне неизвестно. Григорьевский отставлен от должности за растрату казенных денег, после чего уехал, кажется, на свою родину, в Курскую губернию. Сын Анатолий перенес уже две болезни: в 1904 г. дезинтерию и в 1906 г., при переезде в г. Бобров, дифтерит. Оспа привита. Но в настоящее время гостит у дедушки в г. Ростове, с августа месяца. В мае настоящаго года, по поводу шишки на подчелюстной железе, врач Чернавский констатировал туберкулез.

Августа (священная) родилась 23 октября 1904 года в станице Сергиопольской Лепсинского уезда. Восприемники: бывший врач Сергиопольскаго местнаго Лазарета Константин Константинович Любинский. Переведен врачом в г. Джар-
л. 16 об. кент //Семиреченской обл., а в данное время, кажется, врачом на Кушке. Крестная мать София Ивановна Голдаевич — жена бывшаго военнаго

священника Иакова Андреевича Голдаевича. О. Иаков в настоящее время священствует в г. Ровно Волынской губ. в каком-то полку.

Екатерина (вечно чистая) родилась там же и в один день с Августой 23 октября 1905 г., отчего и именины их назначили в одно число. Крестили ее: местный военный священник о. Николай Иосифович Хруцкий и Екатерина Васильевна Жеребятьева — жена начальника Серг. Команды Алексея Федоровича Жеребятьева, до сего дня находящегося в Сергиополе. Куда девался о. Хруцкий, я не знаю. Фельдшер Черемнов писал мне, что он
л. 17 спился и про//гнал жену. Катерина не хворала ничем, оспу ей прививали, но она не привилась. Августа же перенесла тоже две болезни: дезинтерию в 1905 году и вот недавно с 31 октября с. г. брюшной тиф абортивной формы. Оспа у ней привита. Дезинтерией она заболела при поездке в отпуск, почему и пришлось оставить ее у дедушки в с. Покровском, что в Телячьем углу.

Последняя дочь Антонина родилась здесь, в Боброве 15 февраля 1908 года. День ея именин 1 марта. Кумом был Гавриил Павлович Яковлев, бывший начальник ст. Бобров. Теперь — ревизором поездов на Среднеазиатской ж. д. Кума --жена товарища Селихова из Новохоперска Анастасия Иларионовна Селихова. Оспу Антонине думаем привить весной // 1910 года. Лечится от пупочной грыжи: носит бандаж с мая 1908 года. 22 сентября 1910 года бандаж снят, и грыжа, по-видимому, зажила. В сентябре (17 числа) родилась еще дочь Вера. Это было также в 1910 году. Так как она родилась в день Ангела ея бабушки, то и назвали ее Верой. Крестным отцом пригласили Пристава третьего стана Бобровского уезда Михаила Яковлевича Черникова, а кумой была та же, что и у Антонины — Селихова. Где сейчас Черников — не знаем, а кума Селихова и теперь шлет письма. Муж ея Павел Степанович служит пунктовым ветер. врачом в городе Павлодаре Семипалатинской обл.

л. 17 об.

л. 18 1910 год. Благословиши венец лета благости Твоея, Господи!

Января 1-го пятница. Разница между старым и новым стилем в новом 1910 году достигла тринадцати дней. По новому стилю сегодня уже 14 число. Отстаем и в этом отношении, как и во всем, от Европы.

Как реформировать календарь, дабы догнать наш новый стиль, интересное письмо помещено в «Новом времени» (№ 2140, 29 дек. 1909 г.), вырезку из которого и прилагаю. (Вырезка имеется — *Л. М.*).

л. 18 об. 1916 год. Октября 10 дня — понедельник. Сегодня опустили в могилу одного из заслуженных протоиереев гор. Ростова о. Константина Никитича Волнина. По сему случаю я был приглашен на поминальный обед, где имел первое знакомство, и, кстати, первое столкновение с Преосвященным Иосифом, епископом Угличским. Дело было в том, что я заступился за своего отца, про которого Иосиф изволил выразиться, что он «зажился», иными словами, ему пора умирать. Я возражал Владыке, что, чем дольше живет человек, тем, значит, он более принесет пользы, как умудренный опытом. Отцу же своему я вовсе не желаю смерти: «Бог с ним, пусть живет!». Так говорил я Преосвященно-

л. 19 му, который немало смутился, что пред // ним сын того протоиерея, над которым он злорадствовал. Я же очень доволен, что мне при первом знакомстве с архиереем пришлось заставить его прикусить несколько язык. Прочитав эти строки, читатель, помимо прочаго, может, будет недоумевать, каким путем я через столь большой промежуток начал вести снова свой дневник и каким образом очутился в г. Ростове, да еще на каких-то похоронах. На эти вопросы и недоумения отвечаю: я давно думаю продолжать дневник и не лениться записывать в него все, что меня так или иначе интересует, да тина житейская засасывает хуже всякаго болота и не дает возможности выполнять свои обещания,

л. 19 об. а на этот раз // я решил взять себя в этом отношении в руки, ибо весьма ясно сознаю: «Горе мне, аще не пишу!» — так перефразировал бы я «аще не благовествую!» Записывать я буду что и как Бог на душу положит, нисколько не следя за сти-

листикой, ибо полагаю, что дело не в этом. Пусть читающий не обессудит меня на этом, а потомство, если ему попадет сей дневник, — поучается...

В Ростове я очутился из Боброва, откуда перевелся на службу на родину еще в 1914 году и приехал в Богоспасаемый 7 августа — в начале великой войны. В настоящее время обзавелся собственным домом, в котором и живу с 1 августа прошлаго 1915 года, избежав, // таким образом, всех
л. 20 квартирных мытарств, что в немалой степени меня всегда угнетало. Как будто-бы восстанавливается некоторая связь между событиями и начинает заполняться промежуток между 1910 и 1916 годами, впрочем, и далее я постараюсь еще более закрепить эту связь, а теперь пока вернусь к тому, с чего начал, т. е., к похоронам о. прот. Волнина. На похоронах его, конечно, говорились речи, конечно, покойного нахваливали, а я, так, признаться, никак не понимаю, к чему это, для чего это, разве нужны покойнику все эти нахваливанья, подрисо-
л. 20 об. вываньяя всех несуществую//щих его заслуг. В том-то и дело, что это лицемерия: при жизни «хают», а после смерти начинают нахваливать, между тем, мертвым ничего, кроме молитв за них (если только мы в это веруем) не требуется, почему мне понравилось в проповеди батюшки, сменившего покойнаго, одно только сравнение: как для растительности требуется дождь, без чего она засыхает и умирает, так и душе мертваго нужны только молитвы, без чего душа его начинает тосковать и томиться. С покойным Волниным родители мои были когда-то знакомы близко и даже он был
л. 21 крестным // брату Андрею и сестре Павле, да потом отношения между ними стали все холоднее и наконец, свелись к чисто оффициальным и знакомство — к шапочному. О причине столь грустнаго явления я расспрашивал свою мать и из разговора выяснилось, что значительная доля вины этого лежала в покойнике и его характере. Хотя «о мертвых или bene aut nihil», но я не могу удержаться дабы не сказать правды (хотя вовсе не в хулу покойному отцу протоиерею) о характере о. Волнина и отрицательных (быть может) его качествах.

Так, он был прежде всего, человеком политичным,
л. 21 об. знал, с кем, когда // и как нужно обратиться. Далее, человек он был в высшей степени скрытный, даже с родными (родной матерью) не делился своими тайнами, и, видимо, хитрый. Честолюбие также играло немалую роль в его жизни- всячески добивался наград и орденов, старался сделать детей своих «светилами» только затем, чтобы об нем говорили: «Вот каков о. Константин...». По приезде в Ростов мне страшно хотелось побывать у него и поближе посмотреть его интимную жизнь, да все как-то не удавалось, о чем я теперь крайне сожалею...

л. 22 19 ноября 1916 г. — суббота. А вот и другого рода похороны, на которых мне пришлось присутствовать только в качестве зрителя. Хоронили Леонида Яковлевича Богданова, бывшаго когда-то земским врачом, а последнее время служившаго в Ростовской Мужской Кекинской Гимназии. Богданов этот самый перекрещенец из евреев, считался лютеранином. Семья его православная, ибо женат он был на жене бывшаго «пердунчика» — жене мирового судьи Мальгина. У Богданова была это вторая жена. Попал я в дом к покойнику, когда там кончали петь панихиду по православному. Как я слышал потом, Ярославский Архиерей запретил совершать православным священикам отпевание и
л. 22 об. шествие по улице, разрешив // только панихиды в доме. По моему мнению, это совершенно напрасно. Следовало разрешить отпеть его по православному, внести в православную церковь и совершить торжественный вынос, так как, он был, как рассказывают, венчан по православному в православном храме. Выходит какое-то противоречие: таинство (брак) можно было совершать по православному, а отпеть (обряд) нельзя. И действительно, вышла какая-то смесь французского с нижегородским. Приезжал пастор, как говорят, выписанный из Москвы, из Датского посольства, и остался очень недоволен вмешательством православных священников, так что, дабы скрыть от него, ладан
л. 23 выкуривали из комнаты, отворяя все форточки. // Меня очень интересовала вся церемония выноса

покойника на кладбище, которая была совершена все-таки торжественно. Были ученики мужской и ученицы женской гимназий, ученики духовного училища, все преподаватели и масса любопытствующей публики. Гроб был возложен на катафалк, крышка гроба затянута черным крепом. Венков, согласно воле почившего, не возлагалось, кроме креста из живых цветов и другого венка, очевидно, от родственников. Пастор ехал впереди на извощике, в черной крылатке и шапке, весьма похожей на поварскую, только чернаго цвета. Надет на нем наперсный крест, точь-в-точь, как наперсный
л. 23 об. крест // православных священников, только цепочка, кажется, медная. Впереди его один из гимназистов нес маленький серебряный крестик на небольшой подставке, а другой гимназистик нес православную икону, изображающую моление о чаше. Дошли, наконец, до Николо-Воржищевскаго кладбища. Похоронили Богданова на южной стороне церкви, там, где похоронена его первая жена, согласно тоже его завещанию. Всю дорогу до кладбища гимназисты пели «Святый Боже». Момент опускания гроба в могилу и предшествующий ему особенно интересовал меня, ибо я не видывал ранее отпевания по лютеранскому обряду. Когда гроб был поставлен на подмостки над ямой, пас-
л. 24 тор на ломаном русском языке произнес // сначала: «Во имя Отца и Сына и Святова Духа», потом прочитал какие-то стихи, возможно, своего произведения, произнес речь, из которой я усвоил только упоминание о всеобщем воскресении, напоследок сделал жест вроде благословения, причем сказал, что «усопший — земля и возвращается в землю», прочитал в русском переводе (тоже неважном) «отче наш», в котором вместо «избави нас от лукаваго» я услышал «избави нас от всякаго зла» и т. д. После каждаго отделения пастор говорит «аминь» и даже после стихов...

л. 24 об. 9 декабря (пятница). Прочитав «Богу или мамоне?» — сегодня я вспомнил третьяго великаго покойника Льва Николаевича Толстого. В этой статье, как известно, Толстой вооружается против пьянства. Конечно, я не могу не разделять всех его

воззрений, приведенных в названной статье, только с одним положением его я не согласен. Он говорит: «Пьяные напитки не прибавляют здоровья потому, что они содержат в себе сильный яд — алкоголь, а употребление яда не может не быть вредно». Напитки, содержащие в себе алкоголь, как, например, коньяк, портвейн, не только не вредны для здоровья, а, наоборот, восстанавливают силы, укрепляют больного, все дело только в том, в какой дозе // они прописываются и по чьему рецепту. Конечно, если выпить бутылку портвейна, то можно опьянеть, а одна-две рюмки иногда прямо необходимы больному, и нечем их заменить. Взять хотя бы выздоравливающего после брюшного тифа, ему в периоде выздоровления также необходимо вино, как пища и питье...

л. 25

л. 30 ... (о болезни отца — Л. М.)...

л. 30 об. ...Отставив пока описание течения болезни, постараюсь припомнить, что говорил мне в эти дни старец и какие давал распоряжения. Просил меня сходить в церковь и принести книгу..., и записать в нее 2000 рублей церковных денег, хранящихся в Казначействе по расписке. // ...Крест золотой, который находился на его груди, он распорядился в случае его смерти, снять с него и взять себе, сказав, что он стоит 10 рублей..., добавив, что он ничего не имеет против кого-либо и обо всем забыл и всем простил. // На мое заявление со всеми ли он примирился, он прямо заявил и просил всем передать, что простил всем все и врагов не имеет. Я повторил ему, что врагов у него и не должно быть, так как о нем, кроме хорошего, никто ничего сказать не может, а равно никто не видал от него ничего, кроме добра, а не только зло. С этим он молчаливо согласился. 30 апреля — Воскресенье, было последним днем земного странствования любезнейшего родителя.

л. 31

л. 31 об.

л. 33 В 4 часа дня пришел духовник, ибо почти уже умирающий и сильно ослабевший в этот день старик пожелал исповедаться и причаститься. Я, помнится, в это время побежал искать фельдшера, который идти сделать клизму, за массой работы, отказался...

л. 33 об. После исповеди мне хотелось пособоровать старика, ибо плохое состояние его я уже видел ясно, причем самолично выслушал его сердце, которое билось уже слабовато, сделав два удара, после чего наступала длительная пауза... На мои доводы, что необходимо пособороваться, ибо таинство это не к смерти, а в живот и к выздоровлению, в чем родитель всегда убеждал и сам своих прихожан, он ответил согласием, тогда как, перед этим незалл. 34 долго просил других окружающих не // сколько повременить с елеосвящением, очевидно, полагая, что он непременно после соборования умрет, чего, конечно, он не мог не чувствовать. Во время соборования больной, видимо, чувствовал себя особенно тяжело, так как откидывал на стоящий рядом с кроватью стул руку и не мог держать свечу. Все время, впрочем, он был в полном сознании, и даже, когда услышал, что священник и псаломщик запели не тот канон, ясным и довольно твердым голосом запел: «Приидите пиво пием новое!» Голос этот и сейчас стоит у меня в ушах и я не забуду его никогда во всю свою жизнь.

л. 34 об. После соборования все окружающие начали поздравлять его с принятием таинства, но больной, очевидно, понимал это как последнее прощанис и заявил: «Прощайте, пришел, видно, мой час расстаться», Говорил далее что-то об озере: «Вот прошло озеро, видно, и я скоро уйду», а мне лично сказал только: «Прощайте, голубчики!»...

л. 36 ...Так тихо и благочестиво кончил свою земную жизнь дорогой мой 75-летний старец! Взглянув на часы, я увидел, что времени было минут без 2—3 два...

л. 39 об. ...В один из дней болезни (в какой точно я теперь не помню) делал мне распоряжения касательно своего погребения на случай смерти. Просил отпеть его с одним духовником, венков никаких не возлагать, гроб купить самый простой и, вообще, никакой пышности и торжественности не делать. Когда я просил и убеждал... (Конец утрачен — Л. М.).

№ 2 ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ.

л. 1 1 октября 1917 года. Покров Пресв. Богородицы и Воскресенье. Не могу не отметить в своем дневнике прекрасной погоды, какая установилась сегодня с полудня... С утра были небольшие тучки, а сейчас нет, вчера вечером был небольшой дождичек. Словом, погода стоит на редкость. До сего времени еще не начинали топить печей и не
л. 1 об. вставлены некоторыя рамы. // Подувает теплый юго-западный ветерок. Вообще, нынешний год и лето было хорошее, и осень пока прекрасная. Такой осени давно не запомнишь; бывало, на Покров выпадал снег, бывали заморозки и печи топили как следует.

В параллель с погодой и на душе становится веселее и приятнее, несмотря на удручающее окружающее и предстоящее. Голод давно стучится в дверь. В октябре еще, впрочем, обещают выдать муку, а там неизвестно. Война продолжается чет-
л. 2 вертый // год и конца ей не видать. Внутри России повсеместно смуты, бунты, разбои, грабежи и т. п. прелести, а тут Бог посылает хорошую погоду, и дает экономию на дрова, кои, говорят, дошли до 100 рублей сажень осиновых. Подумать страшно, как будем жить?!

Другая особенность нынешней жизни — это поздний листопад. Сегодня 1 октября еще не все деревья осыпались, а некоторые тополя стоят еще зеленые, не говоря уже о таких твердых породах,
л. 2 об. как дуб, которые еще не ду//мали менять свой покров. Желтеть и падать листья начинают в обыкновенные годы чуть ли не с половины августа, а к Иванову дню многия деревья стоят уже оголенными. Очевидно, влага, находящаяся в стволах и сучьях деревьев еще не опустилась до корней и факт этот указывает на то, что теплая погода должна еще подержаться...

л. 5 об. 14 октября — суббота. Вот уже восемь месяцев, как в России продолжается революция. «Товарищи» изо всех сил стараются провести и воплотить в жизнь свои лозунги, и, между прочим, ра-
л. 6 венство всех сословий и состояний. Воз//можно ли

такое «равенство», я приведу здесь слова Фон-Визина, вложенные им в уста Нельстецова: «Нигде и никогда не бывали и быть не могут такие законы, как бы каждаго честнаго человека счастливым делали. Необходимо надобно, чтоб одна часть подданных для блага целого государства чем-нибудь жертвовала: следственно, равенства состояний и быть не может. Оно есть вымысел ложных философов, как красноречивыми своими умствованиями
л. 6 об. довели Французов // до настоящего положения. Они, желая отвратить злоупотребления власти, стараются истребить тот образ правления, коим Франция всей славы своей достигла. Да всем тем, сколько им покушение сие ни много стоит и стоить будет, но равенства состояний никогда достигнуть не могут, какие бы законы они ни сделали, ибо всегда одна часть подданных будет принесена на жертву другой. Вот что я думаю о нынешнем законодательстве Французском...» Так и теперь в
л. 7 России появи//лись разные философы, которые доказывают, что равенство состояний и сословий возможно. Я же принадлежу к противоположному мнению. Во всех странах и всегда были и будут богатые и бедные. Даже в самых свободных странах, каковы Америка и Франция, существуют и богатые, и бедные. А раз без этого невозможно, всегда бедный будет унижаться перед богатым и завидовать ему, а богатый будет гордиться и считать
л. 7 об. бедного ниже себя, всегда // будет разделение на сословия. Бедный всегда будет сам, добровольно подчиняться богатому, дабы обеспечить себе кусок хлеба и не умереть с голоду. Так что, никаким образом нельзя разделить имущество всем поровну, а отсюда невозможна ни социализация земли, ни разделение богатства и имущества, почему социализм есть утопия. К равенству и братству
л. 8 следует стремиться и приближа//ться, но достигнуть их едва ли возможно. «Будити совершенни, якоже и Отец Ваш небесный совершен есть» — вот что сказал еще Спаситель! Стремитесь к совершенству, как бы так говорит Он, но достигнете его и возможно ли его достигнуть, — это вопрос другой! //

л. 8 об. 1918 год. Января 7 дня — воскресенье. На другой день Рождества как-то внезапно, неожиданно даже для самого себя, я надумал прокатиться на родину жены в село Покровское, что в Телячьем углу, Любимского уезда Ярославской губернии. Мысль эта пришла мне в голову вечером, во время закуски, когда мы собирались провожать приехавшего из Ярославля погостить брата Николая.
л. 9 Поезд отходил в 9-10 часов вечера... // Подкрепившись на дорогу колбасой, селедкой и прочей снедью, какая имелась, мы втроем (еще был ехавший тоже до Ярославля племянник) отправились на железнодорожный Ростовский вокзал. Здесь пришлось пождать поезда часика $1^1/_2$. Можно было ехать и ранее, на поезде, в котором ехали «товарищи» и который пошел за час перед пассажирским, да Николай побоялся «товарищей». Так или,
л. 9 об. иначе ли, мы, // кой-как поместившись в коридоре вагона I класса, доехали до Федоровской улицы... //
л. 10 ...Ехать на подводе было дорого: ямщики просили за 2 версты не менее 10 рублей, каковых денег я заплатить не мог... //
л. 11 ...На мой стук в крыльцо отозвалась прислуга, которая долго меня не пускала, спрашивала, кто такой, очевидно, и здесь боятся «товарищей». Сестру я застал еще в постели, а маленький ребенок не спал, и с ним гуляла нянька... //
л. 12 ...Все четыре дня, которые я провел под «отеческим кровом», только и делали, что пили чай, ели
л. 12 об. и играли в карты. Два раза я удосужился // сходить в церковь, где пел на клиросе и читал апостол... //
л. 13 об. ...Чтобы как-нибудь скоротать время, я напра-
л. 14 вился в дежурную ком // нату. С большим любопытством наблюдал я, как дежурный по станции то и дело бегал от телефона к телеграфу и все время покрикивал: «пятый пост», «главная Буйская» и т. п., делая служебные распоряжения и указания разным сцепщикам и стрелочникам. Несмотря на то, что мне страшно хотелось спать, время (4—5 часов) прошло в этих наблюдениях незаметно. Кстати, часу во втором ночи подошел поезд № 3
л. 14 об. бис, с «товарищами». Отыскав себе // кой-как мес-

то в коридоре вагона, битком набитого солдатами, я поехал в Ярославль. Всю дорогу, конечно, не пришлось даже и задремать, а половину пути приходилось проехать стоя. Наконец, около 8 часов утра поезд был на станции Ярославль-город и ему предполагалась стоянка не менее 2—3 часов, каковой я и успел воспользоваться, дабы сбегать к брату Николаю Ал. напиться чаю. Пойдя наугад около 11 часов на вокзал, я застал еще // тот поезд, с которым приехал из Данилова, и на нем же отправился далее в Ростов, куда прибыл благополучно, как раз к обеду в новый год. Вот в какой обстановке и при каких условиях пришлось мне встречать новый 1918 год. Особенно врезалось мне в памяти время, проведенное в «дежурке» на ст. Данилов. Очень жалко, что я не художник, будь на моем месте Чехов, непременно был бы рассказ, вроде того «Встреча нового года».//

л. 15

л. 15 об. 24 февраля (новый стиль) — 11 февраля (по ст. стилю) — неделя Мытаря и Фарисея.

В последних числах января месяца большевиками издан декрет об изгнании закона Божия из учебных заведений. Закон Божий не должен быть преподаваем в школах и самая должность законоучителя уничтожается. Для желающих изучать этот предмет ничего более не остается, как преподавать его дома, приглашая для этой цели специального учителя, или пре//доставляя самим родителям заниматься с собственными детьми.

л. 16

Распоряжение это вызвало взрыв негодования всех верующих и благочестиво настроенных людей и отовсюду посыпались резолюции с выражением протеста.

Для обсуждения этого вопроса и у нас в Ростове были созваны общия родительския собрания, как в начальных школах, так и в обеих Гимназиях. На собрании велись жаркие прения, причем высказывались различные мнения по затронутому вопро//су. Преподавание закона Божия было признано не только желательным, но и обязательным, тем более для детей православных родителей. Преподаваться закон Божий должен не только в младших классах Гимназии, но и в старших (7 и

л. 16 об.

8 кл.). В случае отказа в средствах со стороны правительства и субсидирования от города, решено было устроить сбор с родителей. Постановление родителей об обязательности закона Божия в Гимназиях было вынесено вопреки постановлению
л. 17 педагогического Совета Мужской // Гимназии, который признал еще в мае месяце 1917 года преподавание закона Божия необязательным для учеников старших классов, начиная с 5-го класса. Мотивов за обязательность и необязательность было высказано на собраниях разными лицами много, запомнить их я не мог, а потому и опускаю в своей заметке.

27 февраля по ст. стилю. Вторник.

л. 17 об. День моего рождения... Исполнилось мне // в наступившем новолетии 42 года. Два года пошло уже на пятый десяток, в усах появилось несколько седых волос, словом, уже в моей жизни наступает как бы некоторый перелом. Мысли обо всем этом заставляют меня оглянуться несколько назад и посмотреть, что сделано и чего не сделано за эти 42 года... //

л. 19 4 июня (старый стиль) — 17-го — новый стиль. 1918 г. Понедельник.

Хожу я в бывший Хлебниковский сад смотреть, как работают там на огороде дружинники-гимназисты. Когда я вхожу в этот «запущенный парк», меня невольно захватывают воспоминания детства. В этом саду (по сказаниям старожилов, здесь был когда-то «рай земной») мною проведены лучшие годы жизни: сюда мы лазали маленькими ребятами за яблоками, а иногда и за огурцами. Здесь и теперь еще сохранился пруд (весь заплыв-
л. 19 об. ший и покрытый зеленым цветом); около кото//рого росли лучшие сорта яблок. Теперь их сохранилось штук 5—7, да и те находятся в самом плачевном виде. Я назвал Хлебниковский сад «земным раем», потому, что в нем на тех местах, где теперь «мерзость запустения», были, как рассказывают очевидцы, когда-то чудные цветники, всевозможные клумбы цветов, аранжереи, правильно разбитые аллеи. Некоторые аллеи сохранились еще и теперь, например, и поныне существуют ли-

повыя. К сожалению, не сохранены два сибирских кедра, о существовании которых помню и я. Имеется и сейчас кой-где // барбарис, а прежде его было множество. Никак не найду места, где когда-то росли сливы. Род Хлебниковых («посадские люди») теперь, вероятно, прекратился, или остались жалкие потомки. Знаменитый сад их, о котором идет речь, первое время сдавался в аренду разным лицам, а потом был продан и поступил во владение города. В настоящее время на этом участке предполагается технические училище, а пока земля, годная под огород, отдается для возделывания гимназиям, а фруктовые деревья стоят без всякого призора. Самый дом, где жили // когда-то помещики Хлебниковы, переделан заново, причем совершенно изменен его внешний вид. Любопытно, сохранилась ли хотя фотография старого дома, а если нет, то весьма плачевно. Ведь, старый дом, очевидно, был построен в неизвестном стиле. Имелся даже на крыше балкон, в виде купола, что весьма напоминало какой-то костел или вообще какое-то церковное здание. Все остальные Хлебниковские постройки давным давно снесены и взамен их выстроены казармы и конюшни. Я припоминаю баню, прачечную и сушильную для белья.

л. 20

л. 20 об.

№ 3. ПЯТАЯ ТЕТРАДЬ.

л. 1 1918 год. Пятница масляницы — 2 марта по ст. стилю и 15 — по новому. (Далее на л. 1—2 об. — тексты различных песен — Л. М.).

л. 3 4 марта по старому стилю и 17 марта по новому стилю. Прощеное воскресенье: Сегодня церковь празднует память преподобнаго Герасима, а в просторечьи зовется этот день днем «Герасима-грачевника», ибо народное поверье почему-то связывает этот день с прилетом грачей. В знак этого во многих местах России и до сих пор пекут из теста «грачей». В некоторых местах эти «грачи» называются также «жаворонками», а в других — «воронками». Для приготовления их берут обычно кислое тесто, из котораго делают почти точное по добие птицы с крылышками, клювиком и глазами,

для чего в голову втыкают или ягоды можжухи или перец. Интересно бы знать, откуда этот обычай ведет свое начало? Значение или смысл его более или менее понятен: народ празднует приход весны и ждет заморских гостей (грачей) приблизительно около первых чисел марта, а так как гра-
л. 3 об. чи, // менее других птиц боящиеся холода, прилетают обычно в числе первых, то народ и отдает им предпочтение перед другими птицами. Почему и встречает их прилет более торжественно, ознаменовывая это употреблением в пищу особаго хлеба. Возможно, что в прежнее время этот день отмечался еще какими-либо обычаями, до нас, к сожалению, не дошедшими. Вероятно, были какие-нибудь народные песни и игры, приноровленные к прилету первых вестников весны, но в наше время
л. 4 всего этого не // сохранилось. В этом году ждать «грачей» еще преждевременно, ибо сегодня в 9 часов утра термометр показывал —2 градуса, а печь «жаворонков» не из чего, так как нет никакой муки, хотя день этот и совпал с последним днем масленицы. В былое время в «прощальное воскресенье» было разливанное море: объедались блинами, опивались винами, катались с шумом на тройках, а нынешний год — «тишь да гладь, да Божья благодать!» Масленицу проводят всюду,
л. 4 об. как и подобает православ//ным христианам, чисто по-христиански, и, если бы не политические события, как следствие всемирной войны, Россия жила бы во славе и благоденствии!..

Четверг 2-й недели Великаго поста 15/28 марта. Пища и напитки монахов по церковному уставу.

Давно я собирался сделать выборки из церковнаго устава о трапезе монахов. Для этого придется пересмотреть немало церковно-богослужебных книг... //

л. 7 об. 11 июня по ст. стилю, 24 по новому. Духов день.

Два последних дня выпали ясные, без дождя, и я решил воспользоваться хорошей погодой и прогуляться в Варницкий монастырь. Так называется Троице-Сергиевский монастырь, отстоящий от Рос-

това в трех верстах к юго-западу. По преданию, на месте его родился и жил Преподобный Сергий. Троицын день считается в монастыре храмовым праздником, а на другой день его бывает крестный ход из Ростовскаго собора. Пошел я в 9 часов ут-
л. 8 ра и встре//тил крестный ход около железнодорожного переезда. У монастырских ворот крестный ход был встречен Преосвященным Иосифом. Пока шла поздняя обедня, я надумал пойти до села Варниц, около версты от монастыря. На дороге меня догнал о. Иоанн Савинский, к которому я совершенно неожиданно попал в гости. Он позвал меня пить чай и я не отказался. Сам о. Иоанн недавно перевелся из собора в село Варницы и еще окончательно не перебрался, а живет пока в Бар-
л. 8 об. ницком двухклассном училище. Пока собирали // чай, мы успели осмотреть помещение священника: дом, сад, огород, и пчельник, потом отправились посмотреть церковь. В селе Варницах церквей две: одна — летняя, другая — зимняя, Кекинская. Летняя церковь довольно чистенькая, ничего особенного из себя не представляет, зато Кекинская очень оригинальна, как снаружи, так и внутри. Название свое она получила от основателя — Алексея Леонтьевича Кекина, который здесь же в церкви и похоронен. Снаружи церковь не штукатурена и не
л. 9 покрашена. Увенчана тремя // главами, из которых две приходятся над церквами, а одна — над входом. Вход в церковь не с западной стороны, а сбоку — с севера, и приделан к летней церкви: хотя внутри коридорчика входа в летнюю церковь не существует, он, очевидно, только предполагался. Весь пол устлан метлахской плиткой. Посреди церкви могила А. Л. Кекина, обнесенная железной решеткой, сверху положен камень белого мрамора с надписью. Умерший А. Л. Кекин построил
л. 9 об. в Ростове его имени // мужскую Гимназию, гимназисты которой ежегодно в день памяти покойнаго 5 октября приходят сюда на могилу служить панихиду. Алтарей в церкви два и оба они совершенно одинаковы, как по размерам, так и по устройству и убранству. Отделены они от церкви резным дубовым иконостасом. Живопись в церкви вся сде-

лана по золоту, к сожалению, обваливающаяся внизу, благодаря сырости. Ранее, на месте настоящей церкви над могилой Кекина была обыкновенная часовня, которая по распоряжению бывшаго
л. 10 Яро//славскаго Преосвященнаго Иоакима и преобразована в существующую церковь. В церкви имеется железная печь и благодаря ей, зимой бывает тепло, зато летом, когда земля начинает оттаивать, пол начинает покрываться сыростью, а иногда, и особенно в жаркие дни, на полу стоят прямо лужи. Над обоими алтарями имеется одна глава, так что церковь можно считать четырехглавой. Сзади церковной каменной ограды, через дорогу в Марково, находится городское кладбище. //

л. 10 об. Вторник 3 июля нового стиля — 20 июня старого ст.

Рыбная ловля.

Запасшись 4 удочками, какие имелись в нашем распоряжении, мы втроем (я, брат Андрей А. и Анатолий) отправились часов в 6 вечера на плот, на озеро Неро, удить рыбу. Сначала было не клевала, а позже, часов около восьми, начали брать плотички, ерши и даже попался один маленький окунишка. Берет рыба на червя, а иногда плотица клюет и на хлеб. Червяков в этот раз мы накопали
л. 11 с большим трудом: // нигде не могли их найти, тем более, что навозу и чернозему вблизи нигде не было. Рыбы наудили штук 20, из которых на другой день сварили уху. Бульон выходит хорош, а рыба мелка и костиста.

Коснувшись вопроса о рыбной ловле, я хочу подробнее рассказать, как она производится и производилась в детстве нами и вообще, в Ростове. Описание начну с описания самых средств для ловли, то есть с удочки, корзинки, бредня и т. д. Самая простая удочка делается из обыкновенной
л. 11 об. суровой нитки, которая привязывается к // тонкому концу удилища. Более прочная и крепкая «леса» делается из конскаго волоса (из хвоста лошади), который плетется в три или четыре нитки. Поплавок приготовляется из обыкновенной пробки, в средину которой, чтобы он держался на одном месте, а не двигался по «лесе», вставляется

обыкновенная спичка или лучиночка. В лавках продаются готовые поплавки, раскрашенные разными красками. На конец «лесы» привязывается крючок. В прежнее время крючки продавались в
л. 12 лавочках на 1 ко//пейку 2—3 штуки, а теперь такой крючок стоит один 5 коп., а побольше размерами, то и дороже. На четверть повыше крючка навешивается «грузило». Для этого берется олово или какая-либо другая металлическая пластинка. Мы, будучи детьми, приделывали в качестве «грузила» колпачки от бутылок вина. Другим средством для рыбной ловли служит простая, плетеная из прутьев, двуручная корзина. Такие корзины у нас в Ростове употребляются для носки кошеной
л. 12 об. травы. // Положивши такую корзину на бок и взявши одной рукой за ручку, а другой сверху, мы водили ее по дну озера, около берегов. Здесь в траве и тресте водятся караси, небольшие «щурята», плотицы, ерши, окуни, а иногда и налимы, которые и попадали в корзину. Для более серьезной рыбной ловли употребляют «бредень». Название это происходит, вероятно, от слова «брести», «бродить», так как с «бреднем» «бродят» — водят его
л. 13 по дну неглубоких мест. Снасть // эта приготовляется из крученых бечевок и бывает длиною в несколько сажен. В середине сети делается «мошна» — так называется мешок конусообразной формы, в котором и задерживается попавшая рыба. С обоих боков приделывают порядочной толщины палки, за которые и водят «бредень», по дну озера. Дабы он не мог всплывать кверху, к нижней стороне привязывают каменные кружки, а сверху, такие же кружки, только деревянные. В такой
л. 13 об. «бредень» попадала уже доволь//но крупная рыба (щуки, карпы, лещи, окуни и проч.). которой налавливали иногда довольно порядочно (полведра и более). Ловят рыбу описанным «бреднем», кроме озера, в речках, которые впадают в озеро (Уница, Ишня и др.). Самая серьезная рыбная ловля производится специальными рыбаками сетями, острогой и т. п. Особенно много рыбы водится в Поречской реке (Сара) и в так называемых «езах».

Здесь уже имеется крупная рыба (лещи, язи, крупная щука). //

л. 14 8 июля (старый стиль) — 21 (новый).

Воскресенье и день Казанской Богоматери. В предчувствии как будто чего-то недоброго я собрался в этот день пойти с крестным ходом в Белогостицкий монастырь. Совершить это путешествие я намеревался несколько лет, и, находясь в Ростове, все почему-то год за год откладывал и только на пятое лето удосужился. Крестный ход из Ростовского собора с иконой Казанской Божией Матери бывает ежегодно 8 июля — в день празднования ея в Белогостицком монастыре. Чтобы попасть
л. 14 об. на этот // крестный ход, надо встать рано утром, так как он отправляется из собора после ранней обедни и не позднее 8 часов утра. Так было и в этот год. Погода была хорошая и ясная, и я вместе с женой и Анатолием поспешил к этому времени в собор. Когда мы пришли туда, начался уже перезвон к крестному ходу, а в ожидании его мы сели в соборной ограде послушать звон. Как только крестный ход тронулся, мы, не дожидаясь его, пошли вперед и все время не давали догнать себя,
л. 15 хотя, как я помню, сопровож//дающие крестный ход идут обыкновенно довольно быстро, дабы поспеть в Монастырь к поздней обедне, да и расстояние до монастыря довольно порядочное (около 8 верст). От города до монастыря существует две дороги: одна шоссейная, идущая в Ярославль. По ней надо свернуть к монастырю на 7 верст, около находящейся здесь часовни. До монастыря останется тоже около 2 верст. Сворот этот тоже вымощен булыжником. Другая дорога сворачивает с Ярославскаго шоссе около Петровской (Петров-
л. 15 об. скаго Мо//настыря) часовни на другую большую дорогу, так называемую «Суздалку». Путь этот много ближе первого, но, по случаю грязи, по нему не всегда возможно бывает пройти до монастыря. Накануне был дождь, почему дорога была непроходима, и крестный ход пошел прямо — шоссе. Мы тоже побоялись завязнуть в грязи, а потому направились также по шоссейной дороге. Кстати, нас интересовал сосновый лес, которым мы долж-

ны были проходить. При виде его у меня не появилось не только никакого чувства радости или
л. 16 восторга, а, на//оборот, навертывались на глаза слезы. Лес без всякой жалости был хищнически вырублен. Что было и что стало! Какой был тут чудный сосновый бор, а теперь остались одни неровно обрубленные пни! Когда мы свернули с шоссе, нас догонял крестный ход, и в монастыре начался звон, а вскоре появились и богомольцы, встречающие свою святыню. Крестьяне и крестьянские девушки в большинстве были одеты весьма нарядно, по городскому, а шедшие с крестным ходом горожане, наоборот, были одеты заметно бед-
л. 16 об. нее. Вот как // переменились времена! Да оно и вполне понятно: теперь крестьяне все стали буржуями, а городское население обратилось в бедноту, так как все необходимые для жизни продукты находятся у крестьян, которые берут за все страшные деньги. В монастырской ограде крестный ход встречал сам Преосвященный Иосиф. Он же служил и позднюю обедню, которую мы до конца достаивать не стали, а пошли гулять и обозревать монастырь и его окрестности. Расположен монастырь на левом берегу реки Вексы, вытекающей
л. 17 из Ростовского озера Неро // Река эта течет верст 10 не более и немного пониже села Николо-Перевоз соединяется с другой рекой Устьей, текущей из Семибратова. В месте их соединения образуются так называемые «Три воды». Это значит, что две реки текут рядом и на довольно порядочном пространстве, и воды их между собой не смешиваются, заметно отличаясь между собой по цвету: в одной реке вода мутная и зеленоватая (Векса), такая же, как в озере, в другой (Устье) — светлая, прозрачная. Полоса, где эти две реки сое-
л. 17 об. диняются, образует нечто среднее между этими // двумя водами и является как бы «третьей водой». Так, две реки, не смешиваясь, текут в одном русле до деревни «Стрелы», где русло их круто поворачивает и образует обрыв. Здесь, вследствие быстрого падения, воды обеих рек перемешиваются, и получает начало новая река «Которосль». Население не могло понять, какая из двух рек взяла пе-

ревес, ибо вода получилась и не светлая, и не мутная, и в недоумении спрашивало: «Которая же из двух победила?» — так образовалась река «Которосль», текущая далее в Ярославль. Сходить и по-
л. 18 смотреть на // воды, за недостатком времени и за дальностию расстояния, нам не удалось, а, походив около ограды монастыря, по берегу Вексы, мы уже другим путем — «Суздалкой» возвратились обратно и благополучно в Ростов. Интересующихся святынями Белогостицкого монастыря я отсылаю к брошюре В. А. Талицкого («Ростов Великий и его окрестности»)... //

л. 18 об. ...От себя еще добавлю, что «Белогостицы» любил Преосвященный Нил, и здесь была его летняя резиденция. Здесь же покойный мой родитель пел в его хоре и здесь же он высмотрел себе невесту— мою мать.

Продолжение следует.